

-
12. *Moreau P.* The PDS/Linkspartei. PDS and the Extreme Left — Decline and Renaissance of Communism in Germany // Communist and post-communist parties in Europe / Eds. U. Backes, P. Moreau. — Hannah-Arendt-Institut für Totalitarismusforschung. — Vandenhoeck & Ruprecht, 2008. P. 39–86.
  13. *Mudde C.* The Populist Zeitgeist // Government & Opposition. 2004. Vol. 39.
  14. *Müller-Rommel F.* The Lifespan and the Political Performance of Green Parties in Western Europe // Green Parties in National Governments. Eds. Müller-Rommel F., Poguntke T. London: Frank Cass, 2002.
  15. *Pellicani L.* Gramsci. An Alternative Communism? Hoover Institution Press, 1981.
  16. *Voerman G.* The Disappearance of Communism in the Netherlands // Communist and post-communist parties in Europe / Eds. U. Backes, P. Moreau. — Hannah-Arendt-Institut für Totalitarismusforschung. — Vandenhoeck & Ruprecht, 2008. P. 13–38.
  17. Le Front Gauche. La page officielle. URL: <http://www.frontdegauche.eu/index.php/>
  18. Left Alliance Party Program. URL: <http://www.vasemmisto.fi/component/content/article/24-politiikka/961-the-left-road-to-a-just-world-.html>
  19. Nordic Green Left. Political platform. URL: <http://www.nordic-green-left-alliance.org/en/platform.htm>
  20. Parliamentary Group European United Left — Nordic Green Left. URL: <http://www.guengl.org/showPage.php?ID=1&LANG=1&GLANG=1>
  21. Parti Communiste Français. La page officielle. URL: <http://www.pcf.fr/spip.php?rubrique112>
  22. Parties and Elections in Europe. A database. URL: <http://www.parties-and-elections.de/>
  23. Programm der Partei DIE LINKE. URL: http://die-linke.de/fileadmin/download/positionen/krueger_moeglichkeiten_demokratisierung1207.pdf
  24. Socialistische Partij. Programma — 2006. URL: http://www.sp.nl/2006/programma/betere_democratie.shtml

Н. С. Давыдов

ТИПЫ, ПРИЗНАКИ СТАРЕНИЯ И ФАЗЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ МАЛЫХ КОНТАКТНЫХ ГРУПП В МОЛОДЁЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ

Проанализирована деятельность движений, в том числе неформальных, использующих ненасильственные методы сопротивления, и выделена основа таких движений — малая контактная группа. Рассмотрены схемы функционирования малых групп с точки зрения их долгосрочной эффективности, а также идеология как один из важных мотивирующих факторов участия. Выделены признаки социального, идеологического и функционально-творческого характера, определяющие снижение эффективности функционирования малой группы, проанализированы способы, позволяющие увеличить эффективность деятельности группы как основной формы организации политической борьбы.

Ключевые слова: долгосрочное функционирование малых контактных групп, молодежные движения, ненасильственное сопротивление.

N. Davydov

TYPES, SIGNS OF AGEING, AND LIFE STAGES OF SMALL CONTACT GROUPS IN YOUTH POLITICAL MOVEMENTS

The operation of movements including informal movements that use methods of non-violent resistance has been analyzed and the fundamental element of such movements has been identified as a small contact group. Small groups operating models have been regarded from the point of view of their long-term efficiency, and their ideology has been regarded as one of the main motivating

---

participation factors. Social, ideological, and operational-creative features determining the decrease of small group activity efficiency have been identified, and the ways of increasing group operation efficiency, regarded as a basic form of political struggle, have been analyzed.

Keywords: long-term operation of small contact groups, youth movements, non-violent resistance.

Начиная с 1980 г. смена власти при активном участии ненасильственных движений произошла в Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Восточной Германии, Чехословакии, Словении, на Мадагаскаре и Филиппинах, в Сербии, Грузии, Румынии, Украине. Ненасильственное сопротивление органам государственной власти использовалось различными движениями в Бельгии, Гондурасе, Непале, Южной Корее, Индии, Аргентине, Бразилии, Таиланде, Венгрии, Нигерии, Франции, Великобритании, Голландии, США, Белоруссии и во многих других странах. Таким образом, в политических процессах современного мира мы наблюдаем тенденцию развития и все более активного использования ненасильственных методик сопротивления [13]. При этом география распространения и использования ненасильственных методик носит всеобщий, т. е. глобальный, характер, затронуты все страны и континенты. И важным фактором в такого рода ненасильственных движениях является участие молодежи [7].

Общественные движения в зависимости от идеологических взглядов автора изображаются либо сверхпозитивно, либо в крайне негативном ключе. При этом часто высказывается мысль, что молодежные ненасильственные движения играют только мобилизующую роль [1; 6].

Необходимо отметить, что политическое насилие играло и продолжает играть в жизни общества большую роль. Войны, революции, радикальные движения, действующие посредством насилия, отмечаются в истории человечества с древнейших времен. Насилие оправдывается некоторыми политическими идеологиями. Таким обра-

зом, постоянно воспроизводящееся в процессе исторического развития насилие впитывается культурой, в том числе и политической. Культура же начинает оправдывать и обосновывать насилие и тем самым распространять его в мире еще в большей степени.

Идея ненасильственного сопротивления обнаруживается во многих религиозных и философско-этических системах как своего рода «оппозиция» философским концепциям, оправдывающим насилие. Огромный вклад в разработку идеологии ненасилия внесли Л. Н. Толстой, Г. Торо, М. Ганди, А. Грамши, М. Л. Кинг и другие. В их идеях отстаивается приоритет ненасилия над насилием, возможность выбора человеком ненасилия как метода, позволяющего строить отношения с миром на созидательной, а не на разрушающей основе.

С точки зрения теории мобилизации ресурсов важнейшей составляющей, обеспечивающей достижение общественным движением своих целей, является степень организованности данного движения. Американский политолог Чарльз Тилли предлагает любую организацию рассматривать как синтез неких отношений, которые он определяет как категории (catness) и сети (netness). Согласно его теории, для успешной организации людей, выполняющих какую-либо задачу, в том числе и политическую, необходимо выявлять точки пересечения категорий и сетей. В качестве примера можно привести молодежные организации, возникающие в точке пересечения категории студентов и сети людей, связанных отношениями дружбы, отношениями покровительства — подчинения. Принадлежность к организации подразумевает то,

что ее член отдает ей значительное количество личного времени, старается совершать полезные организации и необходимые для достижения декларируемых целей действия, а также осознает свою принадлежность к данной структуре.

Основой для классификации членов изучаемого общества может послужить их отношение к тому или иному общественному движению. В процессе классификации возможно выделение таких групп, как:

– *активисты* — люди, вносящие значительный вклад в развитие движения, являющиеся базой для формирования потенциальных лидеров;

– *участники* — люди, обеспечивающие ресурсы движения;

– *симпатизирующие* — люди, еще не вовлеченные в организационные структуры движения, однако уже разделяющие цели движения и его идеологию.

Тактика организации общественного движения состоит в том, чтобы превратить равнодушных к общественному движению в симпатизирующих, симпатизирующих — в участников, а последних, в свою очередь, — в активистов.

Ненасильственное сопротивление в современных политических условиях становится все более действенным и — потому — популярным. Развиваются способы и механизмы ненасильственного политического действия, которые находят в мире все более широкое применение. При этом политизированные сетевые структуры, основой которых являются неформальные, небюрократические связи всех со всеми, в настоящее время все чаще используют ненасильственные методы сопротивления. В качестве примера можно привести наиболее известные молодежные организации: «Үох!» (Азербайджан), «Пора!» из Украины, «Кмара» в Грузии, «Зубр» в Белоруссии и «Отпор» в Сербии. Все они построены по единому принципу [13]. Поэтому для исследователя представляется

важным рассматривать взаимоотношения, часто неформальные, между участниками таких движений внутри малых групп, или ячеек.

Для продолжения всестороннего изучения этого вопроса необходимо дать четкое определение терминам, имеющим отношение к рассматриваемой теме, и в первую очередь термину «малая группа». В контексте нашего исследования наиболее уместна разработанная и популяризированная советскими психологами теория малых контактных групп. Такие группы определяются следующим образом: «*Относительно небольшое число непосредственно контактирующих людей, объединенных общими целями или задачами*» [9, с. 183].

Наиболее значимыми характеристиками малых контактных групп для нас являются:

– ясное и дифференцированное (индивидуализированное) представление участников группы друг о друге;

– достаточно определенные и стабильные эмоциональные отношения в группе;

– участие в общей системе распределения функций и ролей в совместной жизнедеятельности, что предполагает кооперативную связь участников [5, с. 17–25].

Особенно важна именно третья из приведенных выше характеристик, так как именно распределение ролей, функций и статусов в совместной жизнедеятельности определяет наличие групповой динамики и специфических характеристик малой группы, отсутствующих у других общественных формирований.

Необходимо отметить, что все малые контактные группы по направлению активности группы могут быть разделены на два типа [10]:

– *Int-группы («Internal»)*. Активность групп данного типа направлена внутрь группы, на ее членов (на всю группу сразу или на каждого по отдельности). Это могут быть закрытые сообщества, ориентированные на внутригрупповые действия, в

отдельных случаях сводящиеся к воспроизведению молодежью определенной субкультуры, например, в современной России — группы толкиенистов [2, с. 297–322] и исторических реконструкторов, аниме, эмо-движения.

– *Ext-группы («External»)*. Активность групп данного типа направлена вовне, возможна активная борьба с другими объединениями, привлечение новых участников. Участниками данных групп ставятся конкретные цели по изменению ситуации вне группы. В России к этому типу групп принадлежат радикальные молодежные объединения [15], например, группировки внутривополитизированных молодежных субкультур, таких как правые или левые «скинхеды», антифашисты, различные группы в радикальном крыле движения ролевых игр и проч.

В данной работе мы будем рассматривать в основном Ext-группы.

Следует также отметить, что малые контактные, неформальные группы, состоящие иногда даже не только из молодежи, как средоточие межличностных отношений в процессе своего существования претерпевают значительные изменения. При этом исследуемая группа минует различные стадии от «рождения» до «смерти». Сроки ее «жизни» могут быть различны; она не всегда проходит все стадии развития. Однако прохождение определенных этапов существования для группы обязательно. Рассмотрим основные фазы и фазовые характеристики этого цикла.

Замысел — «дородовая» стадия, когда будущая группа существует в воображении одного или нескольких индивидов. На этой стадии представляет интерес лишь то, насколько отчетливо основатели группы формулируют цели, методы их достижения и как формируются планы и методы начальных этапов существования группы.

Рождением группы, или ячейки, можно считать момент, когда ее члены (достаточ-

но двух индивидов) приступают к реализации планов по достижению поставленной цели при помощи заранее определенных методов.

Становление ячейки характеризуется следующими моментами: рост численности, формирование ядра, актива, «ауры» ячейки; поиск режима и форм работы группы (если лидеры еще не определились с этим), получение первых результатов. Рождается структура группы, налаживаются внешние связи, возникают общие традиции. Обычно это самый плодотворный и длительный период ее жизни.

Расцвет — период наивысшей эффективности для реализации поставленных перед ячейкой задач, основных для данной группы, возможно также «отпочкование» новых ячеек или появление «подражателей». Также на данной стадии создается наиболее благоприятный для межличностных коммуникаций внутренний климат, который делает группу привлекательной.

Старение, увядание сопровождается ухудшением целого ряда характеристик и параметров ячейки, вплоть до утраты тех или иных ее функций. Внешние формы при этом могут оставаться практически неизменными (те же личности, атрибуты, традиции, некоторые формы и методы работы, то же помещение). Характерной для этого периода является подмена одних задач другими, иногда прямо противоположными изначально объявленным целям данной группы.

Смерть группы означает утрату большинства функций, почти нулевую эффективность работы по реализации основных задач, невысокий уровень дружественных взаимоотношений.

Существование «умершей» группы возможно по различным причинам. Основные из них — это инерция, отсутствие в поле действия группы и территории потенциальной кооптации новых членов схожих, более «живых» и «привлекательных»

групп, уклонение членов «мертвой группы» от активной деятельности вследствие накопившейся эмоциональной усталости.

Многие движения, как «формальные», так и «неформальные», «живут» пять, десять, пятнадцать лет и более. При этом они продолжают достигать поставленных целей и часто делают это новыми, нехарактерными для своей предыдущей практики методами. Оценка состояния их «здоровья» показывает, что они «живы» и вполне дееспособны. Это происходит потому, что группа является не просто носителем определенной идеологии; она состоит из конкретных участников, при ротации которых заметно меняется характер деятельности группы.

Это можно показать на примере Санкт-Петербургского отделения Национал-большевистской партии (основной состав — молодежь). В настоящее время Межрегиональная общественная организация «Национал-большевистская партия» признана в судебном порядке экстремистской организацией, ее деятельность запрещена (решением Московского городского суда от 19.04.2007 г.) [12]. При этом НБП де-факто продолжает свою деятельность. В 2009 году лидер НБП Э. Лимонов объявил о присоединении к «Стратегии-31». 31 января 2010 года перед Гостиным Двором состоялась первая в Санкт-Петербурге акция в рамках «Кампании в защиту свободы собраний». Около 30 членов НБП, включая лидера Санкт-Петербургского отделения А. Дмитриева, были задержаны.

При анализе акций НБП заметно, что:

– в региональных отделениях НБП происходит ротация кадров и кооптация новой молодежи;

– в Санкт-Петербургском отделении у НБП имеется стабильный состав активистов.

Таким образом, следует различать понятия «бренд», под которым выступает группа (под «брендом» в случае НБП следует понимать исторический национал-большевизм, который как политическая идеоло-

гия изначально имел немного точек соприкосновения с идеологией современных российских нацболов), и «конкретный состав активистов» рассматриваемой группы. Бренд может существовать и выполнять свои функции сколь угодно долгое время (бренд «НБП», например, существует более 15 лет), а конкретный состав группы, как показывает практика, живет в среднем 3–4 года. К примеру, в упоминавшемся выше Санкт-Петербургском отделении НБП каждый раз с приходом нового руководителя существенно корректировались идеологические установки. Сначала отделение представляло собой Int-группу, построенную на межличностном общении внутри ячейки. Затем, с приходом А. Гребнева, упор делается на силовые акции; отделение становится Ext-группой, ориентированной на кооптацию новых членов и акции вне группы [14]. При А. Дмитриеве, сменившем А. Гребнева, сохраняется активность группы, упор делается на условно ненасильственные акции, участие в несанкционированных митингах и демонстрациях; одновременно меняется политическая идеология группы, в которую проникают элементы радикального либерализма, появление которых обусловлено сближением НБП с либеральной оппозицией [11]. Каждый из трех рассмотренных выше периодов ограничивается тремя-пятью годами.

Внутреннее «старение» группы и эмоциональная усталость ее членов являются одними из важных факторов, по которым можно определить, как долго группа еще будет «жить». Таким образом, важным представляется выделить признаки, по которым можно определить возраст группы и признаки, характерные для «мертвых», «старых» или «стареющих» групп.

Можно выделить признаки социального, психологического, идеологического, функционально-творческого характера и прочие **виды признаков «старения группы»**. Для нас представляется важным рассмотреть

признаки социально-идеологического и функционально-творческого характера, так как именно они более всего применимы для использования в политологических исследованиях:

1. Признаки социального характера.

- Лидерский состав и основные функции количественно стабильны на протяжении трех и более лет.

- Значительно уменьшился приток новичков и процент «осевших» в группе новых людей; клуб «замыкается в себе», возникает угроза стагнации и в дальнейшем — деградации и распада группы.

- Увеличивается процент женщин среди завсегдаев [4, с. 5]. Рассматриваемый признак объясняется работами В. А. Геодакяна [3, с. 19]. Этот исследователь пришел к выводу, что носителями консервативного начала в процессе эволюции видов являются женские особи, а революционного — мужские. Эти особенности сказываются на чертах характера и на типах интеллекта мужчин и женщин [4, с. 5]. Эти особенности имеют статистический характер, но в рамках малой группы (15–30 человек) картина вполне соответствует данным исследований. Из группы, из-за морального «старения», «вымывается» активный творческий контингент членов, преимущественно мужского пола. У оставшихся мужчин преобладают «женские» черты характера.

2. Признаки идеологического характера.

- Снижается уровень обязательности и внутриорганизационной самокритики. Нарушается внутренний баланс между обязанностями и правами, между властью и ответственностью у членов и руководства.

- Ячейка обрастает атрибутами, традициями и законами, история и смысл которых для участников данной группы утрачены (забыты за давностью).

- Ритуалы внутри группы (партийные собрания, принятие недействующих резо-

люций — для политических движений и организаций; посещение концертов — для околмузыкальных политических субкультур; частое совместное распитие алкоголя — для большинства молодежных движений) поглощают у участников все больше времени, предназначенного для полезной работы, и занимают все более важное место в жизни организации.

- Группа приобретает перегруженную и излишнюю для нормального функционирования структуру, иерархию и устав.

- Появляются и усиливаются расхождения между заявлениями о необходимости движения к цели группы и реальными действиями.

- Работа объединения становится все более формализованной, вплоть до полной утраты ее смысла, качество работы ухудшается.

- Становится достаточно простой угрозы или даже намек на нее, чтобы заставить объединение поступиться некоторыми его принципами или вовсе отказаться от них.

- Руководство группы начинает выдавать желаемое за действительное, реальная работа подменяется завышенными отчетами, совершаются откровенные приписки, подтасовываются факты. В конце 2009 г. автор разговаривал с несовершеннолетним учеником (1994 г. р.) 9 класса одной из школ Колпинского района Санкт-Петербурга, который был задержан школьным социальным педагогом при распространении в школе листовок анархопанков. Этот ученик утверждал, что он является членом неформального молодежного движения «Панк-Возрождение» и активно участвует в акциях. Численность участников акций в Санкт-Петербурге, с его слов, составляла от 50 до 200 человек. Из дальнейшего разговора стало понятно, что информацию о «Панк-Возрождении» он получает из сети Интернет с сайтов «Движения». Подросток распространял данную информацию среди своих друзей-

---

школьников, причисляющих себя к панкам, которые также называли высокую численность участников акций. Фактический же анализ фотоматериалов и иной информации об этом движении показывает, что в течение уже нескольких лет (в том числе и на указанный момент) в акциях участвовало максимум 15 членов непосредственно «Панк-Возрождения».

3. Признаки функционально-творческого характера.

- Принятые решения выполняются все реже, необязательность участников группы становится привычной.

- Снижается общая результативность деятельности группы.

- Снижается Ext-параметр группы. Члены группы отказываются от активных действий вне группы, их деятельность начинает сводиться к исполнению ритуалов внутри группы и к межличностному общению, дающему ощущение психологического комфорта, причастности к выполнению декларируемых целей ячейки. В качестве примера можно снова привести праворадикальное движение РНЕ, существующее в виде малочисленных групп, фактически превратившихся в клубы по интересам и отказавшихся от деятельности вне группы.

- Сужается сфера влияния группы; уменьшается арсенал методов и форм работы.

- Уменьшается поток реализуемых свежих идей.

- В сравнительно простой ситуации в отсутствие лидера группа становится беспомощной.

Некоторые признаки могут отмечаться в объединении буквально с момента рождения. Порой могут возникать «мертворожденные», т. е. просто нежизнеспособные группы. Одного или даже нескольких признаков старения группы недостаточно, чтобы утверждать о наступлении «старости» или «смерти». Вследствие взаимосвязи яв-

лений, сопровождающих «старение» группы, и структуры группы иногда исследователю весьма сложно выявить истинные причины «омертвения». При условии же эффективного изучения структуры группы можно выявить основные **причины «старения»**:

1. Усталость (физическая, эмоциональная и пр.) лидерского состава и основных функционеров. Как следствие — отказ от большинства «энергозатратных» идейных принципов, форм и методов работы, следование которым влечет повышенный расход ресурсов, затухание эмоций, снижение общей эффективности группы.

2. «Окостенение» структуры объединения; группа теряет гибкость, мобильность, способность перестраиваться при изменении внешних условий. Внутри группы проявляется привыкание к давно определенным ролям, традициям, которые в некоторых ситуациях способны стать мощным тормозом в развитии группы.

3. Рассогласование форм, методов, стилистики работы группы с реальностью вследствие их морального старения.

Впрочем, существуют способы, которые позволяют «омолодить» группу:

1. Смена постоянного лидерского состава, передача ведущих функций другим членам группы.

2. Смена значительной части состава.

3. Периодическая сменяемость руководства как на отдельных мероприятиях, так и в функциональных группах. Мероприятия могут возглавлять как «одиночки» (небольшие акции), так и сработавшиеся команды (развивает конкуренцию в лидерском составе).

4. Развитие новых идей, обновление стиля, форм и методов работы.

5. Постановка усложняющихся (в организационном и профессиональном плане) задач.

6. Смена основного направления работы группы (основного интереса), однако эта

мера относится к лишенным четкой идеологии объединениям.

Для эффективного «омолаживания» рассматриваемых ячеек не обязательно применение сразу всех вышеуказанных пунктов. Но и ограничение мерами только одной группы, как правило, заметных результатов не дает [8]. Эффективность достигается лишь сочетанием способов из всех приведенных выше групп мер.

Подводя итоги данной работы, можно сделать следующие **выводы**.

Во-первых, неформальные малые контактные группы представляются очень эффективным средством политической борьбы, в определенных случаях не связанным с насильственными методами. Примеры «цветных революций», прошедших в мире за последние годы, показывают незаменимость сетей, состоящих

из рассмотренных нами ячеек, или групп, для достижения поставленных политических целей.

Во-вторых, для эффективного использования подобных групп в политике необходимо изучать закономерности, согласно которым данные ячейки существуют. Таким образом, необходимо дальнейшее изучение рассматриваемой в данной работе темы, актуальной в связи с популяризацией в современном мире ненасильственных методов политической борьбы.

В-третьих, организации, использующие в своей политической борьбе насилие, также могут применять к своим группам изучаемые в данной работе методики, что еще больше актуализирует дальнейшую разработку этой темы, исследования которой являются важной составляющей противостояния политическому экстремизму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банс В. Стенограмма лекции профессора Корнелльского университета Валери Банс «Цветные революции через выборы»: почему они произошли и кто следующий?». 2006 // http://www.inop.ru/files/Bunce_27_02_ok1.doc
2. Баркова А. Л. Толкинисты: пятнадцать лет развития субкультуры. Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д. В. Громов; Отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2009.
3. Геодакян В. Г., Кон И. С. и др. Нет ничего сложнее очевидного // Знания — сила. 1985. № 11.
4. Долот Э. Доверьте им дело // Молодой коммунист. 1983. № 4.
5. Донцов А. И. О понятии «группа» в социальной психологии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. 1997. № 4.
6. Киргизский бунт. Мнения экспертов. 2005 // <http://www.polit.ru/analytics/2005/03/22/kyr.html>
7. Кордонский М. Как делаются молодежные революции: путч грантоедов. 2005 // <http://www.kreml.org/opinions/87340042>
8. Костюшев В. В. Молодежные сообщества и движения в поле политики // Толерантность как образ жизни: Учебно-методическое пособие / Под ред. Г. Л. Бардиер, А. Ю. Сунгурова. СПб.: Ютас, 2008. С. 44–66.
9. Краткий психологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
10. Морозовский Р. Лидер и законы неформальных групп, сайт «Альтруизм». 2010 // <http://altruism.ru/sengine.cgi/5/29/1>
11. Неформальные молодежные организации Петербурга / В. С. Гущин, И. С. Бугаков и др.; Под ред. А. А. Козлова, В. А. Канаяна. СПб.: Мар-Соф, 2008.
12. Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Министерство юстиции, 2010 // <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/perechen/>
13. Почепцов Г. Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005.
14. Топорова А. «Нацболы» в Санкт-Петербурге: образы и повседневность. Сайт «РосМолодежь», 2008 // <http://www.rosmolodezh.ru/content/view/282/50/>

---

15. Sokolov M. M. Russian National Unity: An Analysis of the Political Style of a Radical Nationalist Organization. Russian Politics and Law, 2008. № 46(4). P. 62–75.

REFERENCES

1. Bans V. Stenogramma leksii professora Kornell'skogo universiteta Valeri Bans «Tsvetnye «revoljutsii cherez vybory»: pochemu oni proizoshli i kto sledujuschij?». 2006 // http://www.inop.ru/files/Bunce_27_02_ok1.doc
2. Barkova A. L. Tolkinisty: pjatnadcat' let razvitija subkul'tury. Molodezhnye subkul'tury Moskvy / Sost. D. V. Gromov; Otv. red. M. Ju. Martynova. M.: IJEA RAN, 2009.
3. Geodakjan V. G., Kon I. S. i dr. Net nichego slozhnee ochevidnogo // Znanija — sila. 1985. № 11.
4. Dolot E. Dover'te im delo // Molodoj kommunist. 1983. № 4.
5. Dontsov A. I. O ponjatii «gruppa» v social'noj psihologii // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 14: Psihologija. 1997. № 4.
6. Kirgizskij bunt. Mnenija jekspertov. 2005 // <http://www.polit.ru/analytics/2005/03/22/kyr.html>
7. Kordonskij M. Kak delajutsja molodjozhnye revoljucii: putch grantodov. 2005 // <http://www.kreml.org/opinions/87340042>
8. Kostjushev V. V. Molodezhnye soobshchestva i dvizenija v pole politiki // Tolerantnost' kak obraz zhizni: Uchebno-metodicheskoe posobie / Pod red. G. L. Bardier, A. Ju. Sungurova. SPb.: Jutas, 2008. S. 44–66.
9. Kratkij psihologicheskij slovar'. Rostov n/D: Feniks, 1999.
10. Morozovskij R. Lider i zakony neformal'nyh grupp, sajt «Al'truizm». 2010 // <http://altruism.ru/sengine.cgi/5/29/1>
11. Neformal'nye molodjozhnye organizacii Peterburga / V. S. Guschin, I. S. Bugakov i dr; Pod red. A. A. Kozlova, V. A. Kanajana. SPb: Mar-Sof, 2008.
12. Perechen' obshestvennyh i religioznych objedinenij, inyh nekommercheskih organizatsij, v otnoshenii kotoryh sudom prinjato vstupivshee v zakonnuju silu reshenie o likvidacii ili zaprete dejatel'nosti po osnovanijam, predusmotrennym Federal'nym zakonom «O protivodejstvii ekstremistskoj dejatel'nosti». Ministerstvo justicii. 2010 // <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/perechen/>
13. Pohepcov G. G. Revoljucija.com. Osnovy protestnoj inzhenerii. M.: Evropa, 2005.
14. Toporova A. «Nacholy» v Sankt-Peterburge: obrazy i povsednevnost'. Sajt «RosMolodjozh», 2008 // <http://www.rosmolodezh.ru/content/view/282/50/>
15. Sokolov M. M. Russian National Unity: An Analysis of the Political Style of a Radical Nationalist Organization. Russian Politics and Law, 2008. № 46(4). P. 62–75.

Е. А. Джеглав

ЭТНОМИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Республика Карелия не всегда была многонациональным регионом, сложный этнический (национальный) и религиозный состав — результат миграционных процессов, начавшихся в XX веке и продолжающихся до сих пор. Последнее десятилетие в республике проводится активная политика по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений и формированию ценностей толерантности в обществе, осуществляются проекты, способствующие адаптации мигрантов и их интеграции в принимающее сообщество.

Ключевые слова: миграция, национальный состав, портрет населения, Республика Карелия, многонациональность.